

Сяо Биньцзы не ожидал, что Юньфэй вот так просто потеряет сознание, и едва успел подхватить его падающее тело.

Задействовав малую толику духовной силы, первый старейшина с облегчением обнаружил, что причиной стало банальное истощение духовных сил.

Но затем он обнаружил кое-что ещё, и лицо старейшины посерело от изумления и гнева.

Заметив выражение его лица, Цан Юй опасливо спросила: «Сеньор, что не так?»

«Первый старейшина, третья старейшина!»

Цзян Фань и Сун Линь, поддерживая друг друга, подросли только сейчас. Завидев распростёртые на земле фигуры Бай Юньфэя и Тан Синьюнь, Сун Линь запаниковал: «Первый старейшина, что с Юньфэем и Синьюнь?»

Сяо Биньцзы окинул взглядом раны на теле Цзян Фаня, и его глаза опасно сузились. Старейшина без лишних слов подошёл поближе и дотронулся до левой руки мужчины, вливая в него духовную силу. Цзян Фань охнул от внезапной боли, его лоб мгновенно покрылся испариной, а чёрная дымка, сочащаяся из его левого плеча, исчезла без следа, выжженная элементарным огнём Сяо Биньцзы. Даже раны на его теле начали затягиваться на глазах. Боль была адская, но Цзян Фань с каждой секундой чувствовал себя всё лучше, а его лицо постепенно восстанавливало естественный цвет. По правде говоря, он уже долгое время балансировал на грани беспамятства из-за всех полученных ран и держался на одной лишь силе воли. Но после поддержки Сяо Биньцзы за здоровье четвёртого старейшины уже можно было не опасаться.

Первый старейшина убрал руку в тот же миг, как последние пряди элементарной тьмы покинули тело Цзян Фаня. После этого он внимательно оглядел поле боя, на миг задержав взгляд на кратере на месте разрушенной горы.

«Что здесь произошло? Почему Семя Пламени Юньфэя истощено до такой степени, что того и гляди растеряет последние крупницы элементарной эссенции?»

«Что?! Семя Пламени Юньфэя!..» — Цан Юй осеклась. Она вдруг осознала, почему Сяо Биньцзы выглядел таким разгневанным ранее.

Элементарное Семя. Каждый духовный практик на ступени Ядра Духа и выше во многом полагался на этот удивительный сгусток энергии. Более того, способность практиков на ступени Ядра Духа воздействовать на стихийную энергию природы практически полностью зависела от элементарного Семени, поскольку использовать духовную силу для контроля элементарной энергии было чрезвычайно неэффективно (подразумевается непосредственная манипуляция, без использования духовных предметов). Восстановление повреждённого элементарного Семени было крайне сложным процессом; во многих случаях духовный практик мог не оправиться никогда!

И сейчас Сяо Биньцзы утверждал, что Семя Пламени Бай Юньфэя истощено до такой степени, что вот-вот развеется... Если ничего не предпринять, то путь элементарного огня для юноши будет закрыт навсегда!

Сун Линь побелел как полотно. Его обуревали беспокойство и чувство вины, ведь это он должен был защитить Бай Юньфэя и Тан Синьюнь. До хруста стиснув кулаки, молодой человек быстро и обстоятельно доложил: «Я думаю, чуть ранее Юньфэй использовал Семя Пламени,

чтобы усилить свой кардинальный предмет...»

«Что?! – воскликнул Сяо Биньцзы. – Использовать элементарное Семя для усиления кардинального предмета! Это же... — старейшина уставился на Бай Юньфэя. Наконец, он тяжело вздохнул и покачал головой: — Не думал, что Юньфэй сделает что-то настолько безрассудное... счастье ещё, что его Семя Пламени не угасло совсем. Подобное можно повернуть лишь с кардинальным предметом...»

Сяо Биньцзы сделал паузу, раскинув духовное зрение на километр вокруг. Его взгляд налился угрозой.

«Что с врагами? Они сбежали?»

Судя по словам Цан Юй, нападавших должно было быть четверо, но первый старейшина смог обнаружить лишь тело укротителя, убитого Тан Синьюнь. Если остальные решили спастись бегством, то он позаботится о том, чтобы уничтожить их одного за другим!

Цзян Фань ткнул пальцем в ту сторону, где исчез единственный выживший практик в чёрных одеждах, и тряхнул головой: «Лишь самый сильный из них, Пророк Духа на средней стадии, сумел сбежать. Времени уже прошло немало, так что, боюсь, даже для первого старейшины найти его будет проблематично».

«Хо? Только он? Что насчёт ещё двоих?» — поднял брови Сяо Биньцзы.

«Помимо того Предка Духа, которого вы заметили, здесь были ещё практик на поздней стадии Предка Духа и укротитель на ранней стадии Пророка Духа... — доложил Сун Линь, после чего на миг замешкался. – Они... их обоих убил Юньфэй...»

«.....» — Сяо Биньцзы и Цан Юй уставились на него во все глаза.

Первый старейшина, уверенный в том, что ослышался, изумлённо переспросил: «Что ты сказал?»

Сун Линь, осознавая, что старейшины имеют полное право на подобную реакцию, был вынужден повторить ещё раз: «Сначала Юньфэй и Синьюнь вмешались в сражение и убили укротителя на средней стадии Предка Духа. Затем Синьюнь серьёзно пострадала, и Юньфэй использовал свой кардинальный предмет, чтобы убить ещё двоих. Этот артефакт... оказался способен увеличиваться в размерах. В тысячу раз, возможно? Даже Пророк Духа на ранней стадии не смог защититься, его раздавило вон там... Раньше это была гора...»

«В тысячу раз!!!» — молнией промелькнула мысль в сознании Сяо Биньцзы.

Первый старейшина пристально посмотрел на Бай Юньфэя, затем хмуро проговорил: «Нам не стоит здесь оставаться. Состояние Юньфэя и Синьюнь крайне щекотливое. Мы должны побыстрее разобраться в их проблемах и найти способ их исцелить!»

«Первый старейшина, — вмешался Цзян Фань, — в таком случае я предлагаю на время остановиться в поместье Сяо в Куропии».

После секундного размышления Сяо Биньцзы кивнул: «Очень хорошо. Так и сделаем!»

Когда Бай Юньфэй наконец пришёл в себя, он обнаружил, что лежит на роскошной и очень мягкой кровати. Юноша попытался сесть, но по какой-то причине тело отказывалось его слушаться. Невольно охнув от напряжения, Юньфэй попытался задействовать свою духовную силу.

«Ах!!! Лорд Бай проснулся! Лорд Бай проснулся!» — услышав его голос, приставленная к нему горничная встрепенулась и, словно испуганный кролик, выскочила из покоев.

Мгновение спустя Бай Юньфэй наконец получил возможность двигаться. Его сознание было словно в тумане, даже открыть глаза казалось трудной задачей, но, по крайней мере, он смог с кряхтением принять сидячее положение.

«Юньфэй, как ты себя чувствуешь?»

Донёсшийся сбоку старческий голос застал юношу врасплох. Вскинув голову, Бай Юньфэй встретился глазами с первым старейшиной Сяо Биньцзы собственной персоной. За ним стояли Цзян Фань с Сун Линем, не сводя с юноши тревожных взглядов.

«Первый старейшина... Я... — Юньфэй помотал головой, избавляясь от хмари в голове, затем вдруг распахнул глаза и нервно уставился на сеньоров: — Первый старейшина! Как Синьюнь? С ней всё в порядке?!»

Сяо Биньцзы мягко удержал юношу за плечо и успокаивающим голосом проговорил: «Не перенапрягайся. За Синьюнь сейчас присматривает Цан Юй. Её жизнь вне опасности».

«Ф-фух...» — вздох облегчения вырвался из груди юноши. Только теперь, получив подтверждение, его издёрганная душа начала постепенно успокаиваться.

Но он не мог полностью избавиться от беспокойства.

«Я... Я пойду её проведу...»

Он спустил ноги с кровати. Но... Не успел Юньфэй сделать и шагу, как почувствовал, что падает обратно на кровать. Его тело было настолько ослаблено, что он не мог даже стоять!

Обескураженный юноша заставил духовную силу циркулировать по телу, чтобы избавиться от симптомов истощения. Точнее, попытался. Результат поразил его до глубины души. Юньфэй широко открытыми глазами уставился на свои руки, словно видел их впервые в жизни.

Сяо Биньцзы, внимательно наблюдавший за его действиями, понимающе вздохнул: «Юньфэй, тебе стоит беспокоиться не о Синьюнь. Её состояние на какое-то время удалось стабилизировать, прямой угрозы нет. Выслушай меня, ты...»

Он не успел договорить.

Бай Юньфэй, выйдя из ступора, проговорил голосом, в котором слышались паника и замешательство:

«Что за... Что происходит?! Первый старейшина, я... почему я не чувствую в своём теле элементарного огня?!»